КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН ОТ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ И БЕЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Якубов Камронбек

Студент ТГЮУ Факультет: ПП Группа: А2 (рус)

Каждый день государственные органы принимают тысячи решений, которые касаются конкретных людей: отказывают в разрешении, изымают участок, не отвечают на заявление, затягивают оформление документа. Большинство таких решений законно. Но некоторые нет, и прочность конституционного строя проверяется именно тогда, когда человек остаётся один на один с неправомерным актом чиновника. В статье разбирается, какие гарантии на этот случай заложены в Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 года, как они развиты в законодательстве и где в их работе возникают трудности.

Конституционная основа защиты

Статья 2 Конституции устанавливает, что государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданами. Статья 20 показывает, как это выглядит на деле: права и свободы человека действуют непосредственно и определяют содержание законов и деятельность органов власти, меры воздействия на человека должны быть соразмерны целям закона, а противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека. Последняя норма важна практически: орган не может сослаться на пробел или двусмысленность закона, чтобы оправдать отказ. Текст приводится по Конституции в новой редакции, принятой на референдуме 30 апреля 2023 года. Статья 54 называет обеспечение прав и свобод человека высшей целью государства. Но цель без инструментов остаётся лозунгом, поэтому Конституция называет и сами способы

защиты: судебное обжалование, право на обращение, доступ к информации, возмещение вреда и обращение в международные органы.

Судебная защита как центральная гарантия

Ядро системы составляет статья 55. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, ему гарантируются судебная защита и право обжаловать в суд незаконные решения, действия и бездействие государственных органов и иных организаций, их должностных лиц. Формулировка широкая. Оспорить можно не только формальный акт, но и фактическое действие и, что особенно существенно, бездействие, то есть неисполнение обязанности, которую закон возложил на орган. Круг ответчиков тоже не ограничен государственными органами: в него входят иные организации, наделённые публичными полномочиями. Та же статья гарантирует рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в установленные законом сроки. Требование разумных сроков важно само по себе: защита, которая приходит через несколько лет, нередко уже ничего не восстанавливает. С ним связана и норма статьи 20 о том, что права и свободы, закреплённые в Конституции и законах, незыблемы и никто не вправе без суда лишить или ограничить их. Иными словами, вмешательство в права по общему правилу допустимо только через судебное решение. Право обжалования раскрывается прежде всего в Кодексе об административном судопроизводстве, действующем с 2018 года. Официальный комментарий к статье 55 прямо отсылает к его статьям 184–189. Для спора гражданина с властью это принципиально, поскольку стороны здесь заведомо неравны по ресурсам, а специальная процедура призвана хотя бы отчасти выровнять это неравенство.

Право на обращение и обязанность отвечать

Не каждый конфликт нужно сразу нести в суд. Статья 40 Конституции даёт каждому право обращаться с заявлениями, предложениями и жалобами в государственные органы и организации, органы самоуправления граждан, к

должностным лицам и народным представителям, а сами обращения должны быть рассмотрены в порядке и сроки, установленные законом. Без обязанности органа ответить по существу это право теряет смысл. Порядок работы с обращениями регулирует Закон «Об обращениях физических и юридических лиц» 2017 года, а общие правила принятия решений органами управления задаёт Закон «Об административных процедурах» 2018 года. Вместе они создают рамку: орган обязан действовать в установленной процедуре и обосновывать своё решение. Отписка, которая ничего не решает, сама может стать предметом жалобы. К тому же кругу гарантий относится право на информацию. Статья 34 обязывает государственные органы и организации, органы самоуправления граждан и их должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомиться с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Не имея доступа к материалам, на которых построено решение, оспорить его почти невозможно.

Административный суд: как гарантия работает на практике

Административные суды рассматривают споры, вытекающие из публично-правовых отношений, и заявление об оспаривании решения, действия или бездействия органа управления подаётся именно туда. Из процессуальных особенностей стоит выделить четыре. Первая: для удовлетворения требования должны совпасть два обстоятельства. Оспариваемый акт или действие незаконны, и при этом они нарушают права, свободы или законные интересы заявителя. Одной неправильности мало, нужно показать, что пострадал именно этот человек. Вторая: распределение бремени доказывания. Как правило, законность оспариваемого решения обязан доказывать орган, который его принял, а заявитель доказывает прежде всего факт нарушения своих прав. Такой подход отражает реальное неравенство сторон: у государства больше возможностей собрать документы и объяснить свои мотивы. Третья: сроки. Обратиться в суд можно только в пределах срока, который устанавливает кодекс. Пропуск по уважительной причине суд вправе восстановить, но рассчитывать на это не стоит. Разумнее проверить срок до подачи

заявления, а не после отказа. Четвёртая: пределы судебного контроля. Суд проверяет законность, а не целесообразность. Он может признать решение незаконным и обязать орган устранить нарушение, но не подменяет собой администрацию и не решает, как именно ей следовало действовать в рамках её усмотрения. Это следствие принципа разделения властей, и оно нередко разочаровывает заявителей, которые ждут от суда готового решения вместо повторного рассмотрения вопроса органом.

Возмещение вреда

Признание акта незаконным не всегда исчерпывает проблему. Если человек уже потерял имущество, заработок или время, ему нужна компенсация. Конституция отвечает на это в той же статье 55: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными решениями, действиями или бездействием государственных органов либо их должностных лиц. Ответственность, таким образом, несёт государство, а не только конкретный чиновник. Механизм реализации этого права получил развитие совсем недавно. В июле 2026 года принят Закон «О возмещении вреда, причинённого незаконным решением, действием либо бездействием государственного органа или его должностного лица» (ЗРУ-1161), который вступает в силу 28 января 2027 года. По сообщению Министерства юстиции, размер компенсации определяет суд, материальный и моральный вред, установленный вступившим в силу решением, возмещается в денежной форме за счёт территориальных компенсационных фондов на основании исполнительного листа, а если суд установил конкретного виновного, он обязан возместить вред сам. Выплатившая сторона получает право регрессного требования (Spot, 27 июля 2026). По замыслу, схема избавляет гражданина от необходимости выбивать средства у самого органа, но как она заработает, станет ясно только после начала применения.

Конституционный суд и защита от неконституционного закона

Иногда право нарушается не из-за ошибки чиновника, а потому, что он применил норму, которая сама противоречит Конституции. Обычные суды тогда бессильны: они обязаны применять закон. Выход даёт Конституционный суд,

постоянно действующий судебный орган, который определяет соответствие актов законодательной и исполнительной власти Конституции. Гражданин может обратиться к нему с жалобой на закон, применённый в его деле, если иные средства защиты исчерпаны. Условия и сроки подачи определяет Закон «О Конституционном суде», и их стоит уточнять по действующей редакции. Отдельный пласт составляют внесудебные институты. Статья 56 говорит, что национальные институты по правам человека дополняют существующие формы и средства защиты. На практике это омбудсман и уполномоченные по правам ребёнка и предпринимателей. Свою роль играет и прокуратура, которой Конституция посвящает отдельную главу. Эти органы не заменяют суд, но дают путь, на который не нужно тратить деньги и время, и для многих людей это единственный реалистичный способ добиться исправления ошибки.

Международные механизмы

Статья 55 допускает обращение в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Узбекистан присоединился к Первому факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, поэтому индивидуальные сообщения возможны в Комитет ООН по правам человека. Его выводы носят рекомендательный характер, и это следует учитывать: международный путь скорее дополняет внутренние гарантии, чем заменяет их.

Где гарантии работают хуже

Излагая нормы, легко создать впечатление стройной и безотказной системы. Реальность сложнее, и честный разбор должен о ней сказать. Первая проблема связана с неравенством сторон. Даже при процессуальной поддержке чиновник действует в рабочее время и за государственный счёт, а гражданину приходится нанимать юриста, собирать доказательства и сталкиваться с нежеланием органов выдавать документы. Вторая касается исполнения. Выигранное дело не гарантирует, что решение будет исполнено быстро и полно. Третья состоит в широком

усмотрении: там, где закон оставляет органу свободу выбора, суд ограничивается проверкой процедуры, и гражданин рискует получить формально законный, но по существу неудовлетворительный результат. Наконец, практика бывает неоднородной: схожие ситуации в разных регионах решаются по-разному, а разъяснения Верховного суда лишь отчасти выравнивают этот разброс. Закон о возмещении вреда ещё не действует, поэтому его эффективность предстоит проверить.

Выводы

Система конституционно-правовых гарантий защиты от незаконных решений и бездействия органов власти в Узбекистане построена на нескольких уровнях. Общие принципы заложены в статьях 2, 20 и 54. Право на обращение закреплено статьёй 40, доступ к информации статьёй 34, судебное обжалование и возмещение вреда статьёй 55, а роль дополнительных институтов определяет статья 56. Процессуальные детали раскрывает Кодекс об административном судопроизводстве, проверку самого закона обеспечивает Конституционный суд, а материальную ответственность государства конкретизирует закон 2026 года. На бумаге набор инструментов достаточно полон. Его эффективность зависит от трёх условий: от доступности правовой помощи, от добросовестного исполнения судебных решений органами власти и от готовности судов проверять не только соблюдение формальностей, но и действительную обоснованность вмешательства в права человека. Усиление именно этих трёх элементов, а не принятие новых норм, представляется наиболее продуктивным направлением совершенствования системы.

Список источников

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принята на референдуме 30 апреля 2023 года; Конституционный закон от 1 мая 2023 года № ЗРУ-837) // Национальная база данных законодательства: lex.uz/docs/6445147.

2. Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве: lex.uz/docs/3527365.

3. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан»: lex.uz/docs/5391999.

4. Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» (2017 г.). Текст см. в Национальной базе данных законодательства: lex.uz.

5. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (2018 г.). Текст см. в Национальной базе данных законодательства: lex.uz.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах и Первый факультативный протокол к нему (1966 г.).

7. В Узбекистане утвердили порядок возмещения ущерба от незаконных решений госорганов // Spot, 27 июля 2026 г.: spot.uz.